

09.06.2017

Разговоры об издательской этике шли в кругу профессионалов на протяжении длительного времени, но не приводили к конкретным результатам. И вдруг в середине апреля все круто изменилось. Руководство Российского индекса научного цитирования объявило об исключении из РИНЦ 344 мусорных журналов. Каким может стать журнальный рынок после этих решительных действий? На эту тему корреспондент "Поиска" беседует с генеральным директором Научной электронной библиотеки eLibrary.ru Геннадием Еременко и аналитиком РИНЦ Павлом Арефьевым.

- Наша основная цель на данном этапе - попробовать восстановить сильно размытое в последнее время представление о научном журнале, провести черту между действительно научными изданиями и изданиями, только маскирующимися под научные, - рассказывает Г.Еременко. - В системе научной коммуникации журналы играют важнейшую роль, как распределенные центры научной экспертизы, как элементы своего рода иммунной системы, защищающей научное сообщество от шарлатанства, махинаций и фальсификаций. Сохранить и укрепить эту иммунную систему очень важно для здоровья всего научного организма. К сожалению, болезнь уже достаточно запущена, многие журналы превратились просто в типографии, публикующие любой псевдонаучный бред. Поэтому и пришлось прибегнуть к хирургическому вмешательству путем исключения большого количества журналов из РИНЦ. Мы считаем, что если в журнале отсутствует рецензирование, то есть нет никакой оценки и отбора поступающих рукописей с научной точки зрения, то такой журнал просто не является научным. Соответственно, ему не место в Российском индексе научного цитирования.

- А как это выяснить?

Г.Еременко: - Напрямую, конечно, выяснить сложно, потому что все эти журналы заявляют о наличии рецензирования, чем вводят в заблуждение некоторую часть научного сообщества. Но в то же время существует масса факторов, косвенно свидетельствующих об отсутствии рецензирования. Если в журнале издается в год несколько тысяч статей по всем направлениям науки, а его редколлегия - это 10 экономистов, которые якобы разбираются во всех научных областях, причем молниеносно проводят рецензирование, тут и говорить не о чем - все понятно.

- Сложно было отобрать 300 с лишним мусорных журналов?

Г.Еременко: - Не очень. Пришлось, конечно, провести достаточно серьезную работу по сбору информации и ее обработке: составили перечень характерных признаков из двух десятков пунктов, собрали необходимые данные, исследовали библиометрические показатели, в том числе в динамике их развития, затем проанализировали весь полученный объем информации по каждому журналу и выявили издания, которые явно (то есть сразу по многим параметрам) не соответствуют представлению о серьезном научном рецензируемом журнале. Только после этого принимали решение.

- То есть все происходило в ручном режиме?

Г.Еременко: - Практически в ручном, потому что нам важно было не ошибиться, не перегнуть палку. В итоге было принято достаточно мягкое решение и удалены пока только издания, которые, что называется, совсем "за гранью". Но осталось еще много журналов либо искусно маскирующихся под научные, либо с частичными нарушениями - их мы пока не трогаем, равно как и журналы вузовские.

- Почему для вузовских изданий делаете поблажку?

Г.Еременко: - Хотя они часто грешат теми же недостатками, все же есть две причины, чтобы их пока оставить. Во-первых, с ними можно попробовать работать - как правило, они более адекватно реагируют на замечания, на них можно воздействовать через административные рычаги со стороны руководства университетов, и чаще всего при получении

информации о нарушениях они как-то пытаются их устранить. Во-вторых, если у большинства исключенных на данный момент журналов цель деятельности - просто бизнес, то у вузовских все же есть образовательная функция, задача продвижения молодых ученых, аспирантов, студентов, погружения их в научный мир. Мы считаем, что эта функция, безусловно, важна, но осуществляться она должна цивилизованно, то есть журналы для молодых ученых должны играть по тем же правилам, что и авторитетные научные издания, хотя планка отбора публикаций может быть, естественно, ниже.

- А авторы, которые подают статьи в мусорные издания, знают, на что идут, или случайно попадают туда, от безвыходности?

П.Арефьев: - Я бы сравнил ситуацию с айсбергом. Мы пытаемся срезать его видимую часть, а есть невидимая, в разы большая, связанная с теми механизмами и правилами, по которым производится оценка результатов научной деятельности. Подавляющее большинство авторов, которые публикуются в подобных изданиях, делают это, чтобы отчитаться. На своем опыте знаю, что каждый вузовский преподаватель - от физика до физкультурника - раз в год подает отчет о своей деятельности, в том числе и научной. И в нем он обязан указать свои публикации, сделанные за отчетный период. В зачет идут работы, опубликованные в журналах WoS, Scopus, РИНЦ и перечня ВАК. Далее происходит ежегодная аттестация и оценка деятельности преподавателя - педагогическая, научная... За хорошие показатели в публикационной деятельности в целом ряде российских университетов можно получить либо разовую премию, либо ежемесячную надбавку к зарплате. Причем единых правил по оценке министерство не устанавливало, регламентной основы на уровне федерального ведомства под этим нет, это все "местечковые" инициативы конкретных вузов. В одних вузах правила написаны внятно и корректно, в других полно всевозможных лазеек для махинаций с так называемыми "статьями в журналах, входящих в Scopus", например.

Г.Еременко: - Поскольку людям нужно отчитываться достаточно регулярно, создается потребность публиковаться, соответственно, растет спрос на журналы, где это можно сделать быстро и наверняка. Есть и другая категория авторов в таких изданиях - молодые ученые, которые еще с трудом могут отличить настоящие научные издания от фейковых и просто ведутся на рекламу, которой забит Интернет. И это еще более печально. Ведь такие журналы - это братские могилы публикаций, поскольку они создаются не для того, чтобы их кто-то читал и цитировал. Для карьеры ученого публикация в таком журнале - это катастрофа, мина замедленного действия, которая рано или поздно даст о себе знать.

- Какие-то журналы из перечня ВАК тоже попали в число исключенных?

Г.Еременко: - Да, есть пара изданий и оттуда.

- Получается, что ученые могли отдать в них и вполне качественные статьи, не особенно вникая, что на деле представляет собой журнал. И как теперь быть? Можно эту статью где-то еще напечатать?

Г.Еременко: - Теоретически да. Ничто не мешает отозвать ее из исключенного журнала и издать в другом месте. Практика отзыва, или ретракции, статей сейчас набирает обороты.

- Вопросы, связанные с возможностью ретрагирования статей, в последнее время часто обсуждаются среди профессионалов издательского рынка. Что волнующего в этой теме?

Г.Еременко: - Хороший журнал должен постоянно следить за своей репутацией. Даже если после выхода статьи был обнаружен плагиат, подтасовка данных или какое-то другое нарушение научной этики, издатели обязаны реагировать - путем ретрагирования статьи.

- Этот факт становится публичным?

Г.Еременко: - Да, статья остается на сайте издания, но сопровождается броской надписью, что она отозвана, причина указывается.

П.Арефьев: - В такую ситуацию, когда необходимо производить отзыв статей, попадают журналы любого калибра, вплоть до самых элитных. И это не недостаток журнала. Напротив, подобные случаи говорят о том, насколько серьезно журнал относится к своей редакционной политике.

- Прошло без малого два месяца с момента объявления войны нечистоплотным изданиям. Какую обратную реакцию вы наблюдали за это время? Журналы закрываются, названия меняют?

Г.Еременко: - Мы наблюдаем смену реакций. Вначале, естественно, было возмущение, негодование. Журналы грозили нам судами, авторы статей, которые оказались исключены, тоже ругались и требовали вернуть обратно их статьи в РИНЦ, петиции подписывали. Мы старались терпеливо объяснять нашу позицию. Например, по поводу наиболее часто обвиненных, что нельзя, мол, задним числом менять законы и правила - тут просто. Для чего люди публиковались в этих журналах? Мы уже выяснили, что, как правило, для того, чтобы отчитаться где-то. Но если вы

посмотрите нормативные документы, связанные с оценкой научной деятельности, - там везде учитываются публикации только в рецензируемых журналах. То есть публикации в нерецензируемых изданиях, как раз тех, которые исключены из РИНЦ, и не должны были учитываться.

- Но ведь мы с вами говорили, что практически все называют себя рецензируемыми и можно только гадать, так это или нет. Тем более если журнал в перечне ВАК!

Г.Еременко: - К сожалению, даже перечень ВАК не является сегодня гарантией качества. Среди ваковских журналов есть немало изданий с нарушением издательской этики и без рецензирования вообще. Да что там говорить! И в Scopus, и в Web of Science псевдонаучные журналы умудряются каким-то образом пролезть и, кстати, тоже оттуда периодически исключаются. А по поводу разговоров о том, что, мол, не знали, что журнал нерецензируемый, - мне кажется, что в подавляющем большинстве случаев это чистой воды лукавство - все прекрасно представляют, в каком журнале они публикуются и с какой целью.

П.Арефьев: - Хочу пояснить, что практически все журналы, которые были удалены из РИНЦ, выпускались вне научных организаций, то есть вне организаций, которые производят знание. Они не принадлежали университетам, исследовательским центрам или академическим институтам. Их издавали коммерческие структуры. Конечно, у нас есть и коммерческие издательства, которые выпускают прекрасные журналы. Но они не возникают на пустом месте. Если мы обратимся к международному опыту, то обнаружим, что большинство изданий, которые выпускают коммерческие издательства, - это журналы университетов, научных обществ, ассоциаций. То есть они создаются специалистами внутри профессиональных сообществ, а уже печатаются, распространяются через коммерческие компании...

- Получается, что вы покусились на чей-то бизнес.

Г.Еременко: - Мы ничего не имеем против бизнеса, и проблема тут совершенно не в нем. Если кому-то нужны услуги по изданию научных текстов, то ради бога, только какое отношение это имеет к РИНЦ? Помимо общих представлений о необходимости соблюдения издательской этики, у нас ведь была и весьма прагматичная задача - сохранить РИНЦ как инструмент оценки научной деятельности. Нам в последние годы все сложнее это делать. Причина простая: пошел вал таких журналов. Судите сами: из примерно 300 новых журналов, которые появляются каждый год, около 3/4 - это псевдожурналы. Поскольку доля таких изданий в РИНЦ постоянно растет, подсчет наукометрических показателей по РИНЦ скоро стал бы просто бессмысленным.

- Помимо “чистки рядов”, вы еще анонсировали и изменение структуры Российского индекса научного цитирования, по образцу WoS CC создаете некую пирамиду изданий, вершина которой - ядро РИНЦ. Зачем?

Г.Еременко: - Совершенно верно. Изначально мы хотели просто собрать все, что пишут российские ученые, все научные публикации. Эта функция учета остается в eLibrary.ru, она необходима для того, чтобы понимать, чем вообще занимаются наши исследователи.

Следующая задача - это оценка научной деятельности. Для того чтобы ее осуществлять, нужно каким-то образом структурировать базу журналов, отобрав самые лучшие. Для этих целей мы создали “русскую полку” WoS - Russian Science Citation Index. Необходимо было также убрать то, что мешает оценке и вносит искажения в наукометрические показатели, то есть те журналы, которые мы сейчас исключили. На платформе eLibrary.ru они останутся, но для оценки наукометрических показателей больше роли не играют. Это важно, потому что тем самым мы убираем все многочисленные манипуляции, когда люди просто накручивают себе показатели. В таких журналах ведь нет проблем публиковаться - хоть 50, хоть 500 статей в год. Индекс Хирша у некоторых ученых становится 50, 60... за два года. Таких показателей величайшие умы за всю жизнь не могут достичь, а тут - пожалуйста!

Ядро РИНЦ - это научные труды лучшего качества среди всех публикаций российских ученых. Пока оно формируется включением всех статей из журналов, входящих в RSCI, WoS и Scopus, затем мы отберем туда лучшие монографии и лучшие труды конференций. Будем брать те монографии, которые прошли экспертизу в каких-то серьезных организациях, например в РФФИ. Крупные университеты, такие как МГУ, ВШЭ, тоже могут гарантировать качество своих монографий. В ближайшее время мы планируем заняться этим вплотную.

- Еще одна популярная тема сегодня - журналы открытого доступа. Как у нас с ним дело обстоит?

Г.Еременко: - Из 6000 журналов, индексируемых в РИНЦ, около 80% - журналы, публикующие все статьи в открытом доступе. Подписных изданий не более 1000.

- То есть для авторов все публикации в них платные?

Г.Еременко: - Необязательно. Такие журналы часто финансируются университетами. И проблема - не в том, открытый доступ или нет. Это всего лишь определенная модель существования журнала. Проблема в том, что в наших условиях под красивым лозунгом открытого доступа широко распространяется модель мусорных журналов, про которые мы говорили. Но ведь в международном понимании журнал ОД - точно такой же, как подписной, с той же строгой системой

рецензирования, отбора статей. Разница только в том, кто платит издательству - подписчики или сам автор, его научная организация или фонд какой-то. У нас же все превращается в погоню за количеством публикаций. Если автор хочет опубликовать больше статей - пожалуйста, ему еще и скидку дадут! При этом никого не смущает, что в одном выпуске журнала будет пять-шесть публикаций одного ученого.

П.Арефьев: - В нашей ситуации ОД - это просто золотая жила для коммерсантов от науки, модель Gold Open Access интерпретируется в 95% случаев как "автор платит и публикуется".

- А сколько стоит статья в каком-то из исключенных журналов?

П.Арефьев: - Несколько сотен рублей за страницу, то есть статейка (большие статьи, как правило, не пишут - незачем) "потянет" на 2-3 тысячи. И повторю: весь бизнес держится на необходимости авторов отчитаться о какой-то псевдонаучной деятельности.

- Так ученый превращается в шулера...

П.Арефьев: - А кто такой ученый? Тот человек, который имеет статус научного сотрудника? Таких не так много, всего 430 тысяч человек на всю страну. В принципе, они и должны публиковаться. Но ведь и всех преподавателей туда же гонят! Возникает вопрос: зачем вузовскому физкультурнику писать статьи? Или преподавателю с кафедры иностранного языка, который поточно обучает студентов, - ему зачем? Они не ведут научной деятельности, а занимаются учебной работой и под категорию ученых не подпадают. Все эти условия порождают нездоровый интерес к публикациям и ответное нездоровое предложение бизнес-структур. И только когда мы поймем, что у нас не миллион человек в стране заняты научной деятельностью, а в два с лишним раза меньше, тогда, возможно, количество мусорных журналов снизится.

- Какие новые задачи и рубежи вы определяете для РИНЦ?

П.Арефьев: - Мы сделали первый шаг и останавливаться не будем, это было бы нелогично. Пока убрали 344 журнала, на рассмотрении еще около 700 им подобных. И вариантов два - либо их исключать, либо все же работать с редакциями с целью преобразования в более приемлемый вид. Многие журналы, кстати, готовы сотрудничать с нами в этом направлении. Назрела необходимость борьбы и с заочными конференциями (по "итогам" которых выпускаются целые сборники всякого околонуточного мусора на любые темы), и с так называемыми коллективными монографиями (книги "обо всем", которые поделены на главы, чаще всего никак между собой не связанные). Это все будет удаляться из РИНЦ и останется только в eLibrary.RU, как памятник эпохе.

- Как часто будут проходить подобные акции?

Г.Еременко: - Мы будем исключать журналы партиями, потому что после этого нужно пересчитывать все показатели. Сейчас мы сделали это перед началом лета, в следующий раз - накануне осени.

- Чтобы в новый академический год ученые вошли с нулевым Хиршем и чистой совестью?

Г.Еременко: - У нас нет другого пути - нужно оздоравливать научную атмосферу. По нашим ощущениям, более-менее приличных научных журналов в стране всего около полутора тысяч. Но задача даже не в том, чтобы регулировать их количество, а в том, чтобы создать понятные и честные правила игры в издательском и научном сообществах, добиться осознанного соблюдения всеми участниками процесса хотя бы элементарных понятий научной и издательской этики.

**Беседовала
Светлана Беляева**

Адрес публикации в интернете: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/26051/>

На первом фото: Г.Еременко

На втором фото: П.Арефьев